

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и методика преподавания иностранных
языков и культур»

(наименование)

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Теория и методика преподавания иностранных языков и культур

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Лингвокультурологические особенности прецедентных
феноменов в англо-американской прессе»

Студент

Г.И. Кошкина

(И.О.Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат филол. наук, доцент, Е.Ю. Горбунов

(ученая степень, звание, И.О.Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

В современном мире не предоставляется возможным обойтись без средств массовой информации. Английские прецедентные феномены вызывают особый интерес среди всех причастных как к самому языку, так и среди отечественных и зарубежных лингвистов. Такое повышенное внимание обусловлено некоторыми трудностями в описании и изучении, а также при переводе прецедентных феноменов. Именно недостаточная изученность обуславливает **актуальность** настоящего исследования. В рамках нашего эксперимента **объектом** послужил феномен прецедентности в лингвокультурном пространстве, а **предметом** – различные типы прецедентных феноменов, функционирующих в электронном медиадискурсе. **Цель** настоящей бакалаврской работы состоит в выявлении и анализе лингвокультурологических особенностей разных типов прецедентных феноменов в англо-американской прессе. **Задачами** исследования являются: 1) выявить дифференциальные признаки категории прецедентности в рамках теории интертекстуальности; 2) рассмотреть различные подходы к классификации прецедентных феноменов в научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов; 3) выделить основные функции разных типов прецедентных феноменов в контексте англо-американских медиатекстов; 4) проанализировать результаты воздействия разных типов прецедентных феноменов на представителей англо-американского национального культурного кода.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты, полученные в ходе эксперимента, могут быть использованы в спецкурсах по лингвокультурологии, лексикологии современного английского языка, в практике преподавания разных типов прецедентных феноменов, а также в лексикографии.

Данная бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения. Первая глава

посвящена изложению теоретических положений работы, которые представляют собой фундамент для изучения специфики феномена прецедентности в аспекте теории интертекстуальности. Во второй главе представлена практическая часть данной бакалаврской работы, которая непосредственно связана с лингвокультурологическим анализом эмпирического материала и выявлением его специфических особенностей.

В заключении подводятся итоги проведенного эксперимента в соответствии с поставленной целью и задачами. Приложения включают в себя тематическую классификацию прецедентных феноменов в англо-американской прессе, а также англо-русский глоссарий прецедентных феноменов.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Теоретические основы изучения прецедентности в современной лингвокультурологии.....	9
1.1 Проблема разграничения категории интертекстуальности и прецедентности в медиадискурсе.....	9
1.2 Прецедентные феномены в лингвокультурном пространстве.....	16
1.3 Типология прецедентных феноменов.....	19
Глава 2 Лингвокультурологический анализ функционирования прецедентных феноменов в англо-американской прессе.....	26
2.1 Прецедентные имена.....	26
2.2 Прецедентные высказывания.....	29
2.3 Прецедентные ситуации.....	32
Заключение.....	37
Список используемой литературы.....	39
Приложение А Тематическая классификация прецедентных имен в англо-американской прессе.....	43
Приложение Б Англо-русский глоссарий прецедентных феноменов.....	44

Введение

За последнее время значительно возрос интерес к исследованию средств массовой информации (СМИ). Медiateкст является единицей коммуникации, интерпретирующей современный мир посредством отсылок к предыдущим интерпретациям или их фрагментам. Каждый такой фрагмент обладает ярко выраженной национально-культурной спецификой, которой и обуславливается интерес со стороны лингвокультурологического сообщества. На сегодняшний день существует огромное количество феноменов, как материальных, так и языковых. Прецедентные феномены, как правило, известны «носителю» своей культуры, поскольку они содержат национально-культурный код, включают в себя некое представление или отображение менталитета определенного народа, а также делают доступным и творческим сам процесс получение информации без дополнительных комментариев или расшифровок. Явление прецедентности вызывает большой интерес в области лингвокультурологии. Такое повышенное внимание обусловлено некоторыми трудностями в описании и изучении, а также при переводе прецедентных феноменов. Так, проблемами изучения специфики функционирования прецедентных феноменов в лингвокультурном пространстве в разное время занимались Ю.Н. Караулов, И.С. Брилева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных и др. Научные исследования представленных выше ученых свидетельствуют об определенном уровне разработанности выбранной нами темы. Все вышесказанное определяет **актуальность** исследуемой проблемы, которой посвящена данная бакалаврская работа. Кроме того, актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной изученностью специфики лингвокультурологического функционирования прецедентных феноменов вследствие их активного и непрерывного внедрения в современный медиадискурс.

Объектом исследования является феномен прецедентности в лингвокультурном пространстве, а **предметом** – различные типы прецедентных феноменов, функционирующих в электронном медиадискурсе.

Цель бакалаврской работы состоит в выявлении и анализе лингвокультурологических особенностей разных типов прецедентных феноменов в англо-американской прессе.

Исходя из поставленной цели, а также объекта и предмета исследования, **задачами** являются:

1) выявить дифференциальные признаки категории прецедентности в рамках теории интертекстуальности;

2) рассмотреть различные подходы к классификации прецедентных феноменов в научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов;

3) выделить основные функции разных типов прецедентных феноменов в контексте англо-американских медиатекстов;

4) проанализировать результаты воздействия разных типов прецедентных феноменов на представителей англо-американского национального культурного кода.

Цель и задачи исследования реализуются путем использования таких **методов**, как:

1) описательный, сравнительно-сопоставительный, типологический методы;

2) метод структурных, семасиологических, функционально стилистических и лингвокультурологических исследований лексического уровня языка;

3) метод контекстуального и компонентного анализа словарных дефиниций;

4) метод сплошной выборки.

Методологическая база исследования основывается на работах таких отечественных и зарубежных ученых как: Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, М.М. Бахтин, О.А. Ворожцова, В.З. Демьянков, В.И. Заботкина,

Ю.Н. Караулов, Е.В. Падучева, Г.Г. Слышкин, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.В. Багаева, Е.А. Нахимова, Р. Барт, Т. Ван Дейк, Ю. Кристева и других научных трудах в области изучения специфики феномена прецедентности и интертекстуальности.

Материалом для лингвокультурологического анализа разных типов прецедентных феноменов послужил корпус медиатекстов, а именно, онлайн-версии периодических изданий «The Times», «The Economist», «The Telegraph», «The Independent», «USA Today», «The New York Times», «The Wall Street Journal», «Los Angeles Times» общим объемом 450 лексических единиц, полученных методом сплошной выборки.

Практическая значимость данной бакалаврской работы состоит в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практике преподавания различных аспектов теории иностранного языка, в частности в лекционных курсах и на семинарских занятиях по лингвокультурологии, лексикологии современного английского языка, социолингвистике, в практике преподавания разных типов прецедентных феноменов, тезаурусной лексикографии. В этом случае, студенты-лингвисты могли бы весьма эффективно и системно усваивать и применять на практике полученную информацию.

Логика исследования обуславливает **структуру** бакалаврской работы, состоящей из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и двух приложений.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цель, задачи, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость данной работы.

Первая глава посвящена изложению теоретических положений работы, которые представляют собой фундамент для изучения специфики феномена прецедентности в аспекте теории интертекстуальности.

Во **второй главе** представлена практическая часть данной бакалаврской работы, которая непосредственно связана с лингвокультурологическим анализом эмпирического материала и выявлением его специфических особенностей.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного эксперимента в соответствии с поставленной целью и задачами.

Список используемой литературы включает работы отечественных и зарубежных ученых, словари, источники фактического материала, использованные в данной бакалаврской работе.

Приложения включают в себя тематическую классификацию прецедентных имен в англо-американской прессе, а также англо-русский глоссарий прецедентных феноменов.

Глава 1 Теоретические основы изучения прецедентности в современной лингвокультурологии

1.1 Проблема разграничения категории интертекстуальности и прецедентности в медиадискурсе

В современном и постоянно развивающемся мире по-прежнему средства массовой информации (СМИ) выступают инструментом влияния на общественное сознание, которые используются государством или отдельными личностями для воздействия на широкие слои населения. За последние годы в связи с широким распространением информации и активным внедрением в общественно-политическую деятельность, средства массовой информации вызывают особый интерес среди специалистов различных областей науки, таких как социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология. СМИ не только воздействуют на свою целевую аудиторию, но и являются носителями национально-культурного кода. Своей целью медиадискурс ставит передачу информации в широкие слои общества путем использования различных понятий, оценок, образов, метафор и других лингвостилистических и лингвокультурологических приемов, а также транслирует текущие события для того, чтобы сформировать у аудитории то или иное представление о конкретном дискурсивном событии. Так, А.В. Полонский характеризует природу концепта «медиа» как «технико-технологический феномен, выступающий в качестве носителя, средства или совокупности средств, обеспечивающих хранение, репрезентацию и передачу (доставку, транспортировку, распространение) информационного ресурса, инкорпорированного в ту или иную знаково-символическую форму (код)» [29]. Средства массовой информации, таким образом, выступают в качестве посредника между обществом и социальными субъектами, оказывая влияние на целевую аудиторию. Существуют различные средства передачи

информации, но стоит отметить, что целью масс-медиа стоит не только передача информации ради самой информации, но также приобщение к культуре, как мировой, так и национальной. Разные аспекты общения пленили лингвистов довольно длительный период, оставляя в стороне философские аспекты общения, они пытались выяснить как все-таки происходит общение в действительности и в реальности. Именно русские лингвисты придумали термин «прецедентность» для обозначения случаев, когда люди используют слова и выражения, которые ссылаются на различные артефакты своей или чужой культуры. Прецедентные феномены являются обширной темой для обсуждения и включает в себя множество не до конца изученных аспектов, так как состав прецедентных феноменов постоянно обновляется и транслируется в различных кругах того или иного лингвокультурного сообщества, а иногда и во всех одновременно.

Так как рассматриваемая тема в рамках данной бакалаврской работы связана с такими понятиями, как «дискурс» и «медиадискурс», необходимо подчеркнуть, что семантика лексемы «дискурс» имеет множество толкований, но мы будем рассматривать его в лингвокультурологическом аспекте, поэтому весьма любопытным, на наш взгляд, замечанием на счет дискурса является трактовка Т.А. Ван Дейка, который определял его как «комплексное коммуникативное событие». Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [43].

В данном исследовании нас главным образом интересует медиадискурс, который является одним из разновидностей дискурса, как такового, понятием которого интересовались многие ученые в области лингвистики, политологии, журналистики. Медиадискурс, согласно мнению В.И. Карасика, представляет собой «речевое взаимодействие представителей разных социальных групп или социальных институтов в их статусно-ролевых

отношениях, процесс речевой коммуникации в СМИ, среда, в которой «созревают» и создаются медиатексты, продукты дискурсивной деятельности в условиях массовой коммуникации»[15]. В данной бакалаврской работе мы будем придерживаться определения термина, предложенного Т.Г. Добросклонской, которая определяет медиадискурс как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [13, с. 152].

Если обратиться к любому источнику СМИ, например, периодическому изданию, или войти в сеть Интернет, не составит большого труда обнаружить различного рода аллюзии к политическим, историческим, культурным и литературным событиям. Создатели тех или иных новостей пытаются, таким образом, привлечь внимание читательской аудитории посредством использования категории интертекстуальности в качестве лингвостилистического приема. Впервые термин «интертекстуальность» упоминается в 1967 году, когда известный теоретик и французская исследовательница литературы и теории языка Юлия Кристева, трактует его в своей научной статье «Бахтин, слово, диалог и роман». Она дает ему следующее определение «Любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-либо другого текста <...>. Всякое слово (текст) есть такое пересечение других слов (текстов), где можно, по меньшей мере, прочесть еще одно слово (текст)» [21, с. 110]. Стоит отметить, что в своем определении французская исследовательница затрагивает предположение Р. Барта относительно того, что любой текст, по его мнению, «соткан из цитат, отсылок и отзвуков, и все это языки культуры, «старые и новые», которые проходят сквозь текст и создают мощную стереофонию. Всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение: всякие поиски «источников» и «влияний» соответствуют мифу о филиации произведений, текст же

образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек» [2, с. 418]. В.И. Смирнов рассматривает интертекстуальность как способность текста полностью или частично формировать свой смысл посредством ссылки на другие тексты [32]. Наряду с интертекстуальностью, необходимо выделить еще один термин – «интертекст», который включает в себя эксплицитную и имплицитную составляющие. Благодаря первой, представители разных языков могут понять исходный текст, а вторая воспринимается по-разному в зависимости от временного фактора и мировоззрения читательской аудитории. Профессор Н.А. Кузьмина определяет «интертекстуальность» как «транслируемый код культуры, как систему традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера» [24].

Наряду с понятием интертекстуальности появилась необходимость ввести еще один термин, который согласно его дефиниции, мог бы являться синонимом, но все-таки у данного термина имеются свои отличительные признаки от вышеупомянутой единицы. Далее речь пойдет о таком явлении, как «прецедентность».

Следует отметить, что теория прецедентности является одной из самых динамично развивающихся в контексте современной лингвокультурологии. Много споров и разногласий вызвал данный термин, так как на первый взгляд он входит в понятие интертекстуальность. Среди наиболее активных источников прецедентности в сегодняшней массовой коммуникации необходимо выделить такие, как «Литература», «Театр и кино», «Война», «Политика». К числу наиболее востребованных категорий, относятся такие сферы, как: «Музыка», «Экономика», «Спорт», «Реклама». Прецедентные феномены могут внешне напоминать идиомы, метафоры, неологизмы, но в целом их нельзя отнести полностью к какой либо группе, так как к прецедентным феноменам постоянно происходит апелляция как в устной, так и в письменной речи. Иногда даже сами носители языка не знают, что именно означает тот или иной прецедентный феномен, но точно могут

догадаться, что за ним стоит какое-либо событие, то есть источник. Теория прецедентных феноменов сформировалась в русле лингвокультурологии, объектом исследования которой является взаимодействие языка и сознания. Лингвокультурологический подход к изучению феномена прецедентности основывается на изучении функционирования прецедентных феноменов в речи носителей языка, а также на анализе восприятия и интерпретации феноменов коммуникантами в процессе общения, а также в печатных и электронных носителях передачи информации.

Теория прецедентности впервые была предложена и теоретически обоснована Ю.Н. Карауловым. К числу прецедентных Ю.Н. Караулов относит «готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации» [16].

Впервые термин «прецедентный текст» был упомянут в классической работе «Язык и языковая личность» Ю.Н. Карауловым в 1987 году, который он обосновывал как «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [16, с. 105]. Колоссальный вклад в изучение явления прецедентности был внесен такими учеными, как Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева и В.В. Красных. В своих научных трудах они разграничивают понятия, сводя их в одно терминологическое словосочетание – «прецедентные феномены», которые они подразделяют на собственно вербальные и вербализуемые, и выделяют такие группы феноменов как: «прецедентное имя», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация» и «прецедентный текст», то есть внутри категории прецедентности, в широком понимании, выделяется особая группа прецедентных элементов. Это могут быть тексты, высказывания, имена и ситуации. Г.Г. Слышкин понимает прецедентные тексты гораздо

шире, сняв, таким образом, некоторые ограничения, упомянутые в работах Ю.Н. Караулова. Во-первых, по мнению Г.Г. Слышкина, можно говорить о «текстах прецедентных для узкого круга людей, для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы). Во-вторых, существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (социальный ролик, анекдот)» [31]. Далее, Д.Б. Гудков говорит о том, что прецедентные феномены – это единицы, которые «знакомы большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи»[8].

Таким образом, можно заключить, что категория интертекстуальности и категория прецедентности тесно связаны друг с другом, но нуждаются в необходимости разграничения своих значений. Не стоит связывать эти два понятия в одно, так как каждое из них наделено особыми свойствами, которые и помогают разграничить понятийный аппарат. Принципиальное же различие между теорией интертекстуальности и теорией прецедентности, по мнению В.В. Красных, заключается в объекте исследования: первая изучает художественные тексты, тогда как вторая – тексты, порождаемые в процессе естественной коммуникации – речевые, спонтанные, импровизационные [19]. Интертекстуальность характеризуется временными рамками, культурными ценностями и привязкой к определенному историческому или общеизвестному событию. Прецедентность, в свою очередь, предусматривает ограниченность по времени, характеризуется повышенным вниманием со стороны носителя языка, но не является постоянным, а именно данный термин связан с тем, что «сейчас и актуально сегодня, но вовсе не обязательно будет значимо завтра» [19]. Именно для прецедентных феноменов важна «техническая» поддержка, прежде всего средствами массовой информации, обеспечивающая их тотальную рецепцию

максимально широкому кругу потребителей. Признаками прецедентных феноменов (ПФ) являются следующие характеристики:

– ПФ хорошо известны представителям своего лингвокультурного сообщества;

– ПФ актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане (за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета);

– апелляция к ПФ постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национального лингвокультурного сообщества, а иногда даже и нескольких;

– для ПФ необязателен только критерий письменной речи; фрагменты кинофильмов в репортажах также являются разновидностью ПФ.

Стоит подчеркнуть, что интертекстуальность тесно связана с межтекстовыми отношениями, как упоминалось выше «текст внутри текста», в то время как понятие прецедентности связано с отношениями между текстом и сознанием языковой личности, а также главным компонентом прецедентности является культурная значимость, которая оказывает влияние на человека, в данном случае на примере СМИ. Важно предположить, что интертекстуальные феномены, в свою очередь, проходят фазу прецедентных. Так, по утверждению Н.А. Кузьминой, романы Э.М. Ремарка, будучи феноменами интертекстуальными, по крайней мере, два раза проходили фазу прецедентности: сначала в 40-е годы XX в. в Германии и, далее, во всем мире, а затем – в 90-х годах XX в. в России. Однако здесь, на наш взгляд, речь идет о присущей каждой исторической эпохе коллективной культурной памяти. Пользуясь собственными кодами памяти, каждое последующее поколение носителей культуры отбирает тексты, актуальные для него в данный момент, в связи с чем, те или иные тексты могут становиться востребованными, а затем подвергаться забвению, возможно, и не один раз. [11, с. 290].

Состав прецедентных феноменов может меняться независимо от времени, некоторые из которых могут выходить из употребления. Этому фактору активно способствуют постоянное пополнение дискурсивных событий, а также непрерывное развитие общества и влияние текущих тенденций, за которыми устанавливается наблюдение и далее транслируется непосредственно в СМИ. Необходимо также отметить, что даже за короткий срок употребления прецедентов, последние, в свою очередь, могут оказывать усиленное влияние и характеризоваться ценностной значимостью. Таким образом, разные типы прецедентных феноменов выступают незаменимым инструментом наполнения современного медиа-контента.

1.2 Прецедентные феномены в лингвокультурном пространстве

Проблема взаимосвязи культуры и языка до сих пор остается актуальной, а также вопрос о влиянии языка на культуру и, наоборот, до сих пор вызывает интерес и порождает дискуссии в лингвистических сообществах. В конце 20 века в науке о языке выдвигается мысль о том, что язык – это не только система знаков и единиц, выполняющих коммуникативную функцию, но и культура, история и традиции. Язык тесно связан с культурой: он обновляется в ней, развивается и отражает ее характерные черты. Данное высказывание стало началом для формирования нового направления в лингвистике – лингвокультурологии, которая изучает культуру народа, которая прочно закрепилась в его родном языке. Появление лингвокультурологии как науки стало следствием обоснования взаимосвязи языка, культуры, сознания и мышления. Лингвокультурология – отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая проявления культуры народа, которая находят свое характерное отражение и впоследствии закрепляется в языке. Язык является, таким образом, средством хранения культурно-значимой информации,

которая несет в себе черты, присущие определенному народу. Как справедливо указывал В. Гумбольдт, язык – это «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека. Следует отметить, что язык не существует отдельно от нас как объективная данность, он есть в нас самих, в нашей памяти. Язык преобразуется с течением времени, подчеркивая новые культурные явления» [10].

На данном этапе вопрос о взаимодействии языка и культуры до сих пор интересует лингвистов. Одним из первых, кто занимался этой проблемой, был немецкий филолог и языковед, Вильгельм Фон Гумбольдт, который в своих трудах обозначил понятия «язык» и «народ». В. Гумбольдт считает «нацию» такой «формой индивидуализации человеческого духа», которая имеет «языковой» статус.

В центре лингвокультурологии рассматривается носитель языка и культуры, с определенным набором фоновых знаний о языке, национально-специфических норм и поведенческих норм, которые как раз и делают его представителем той или иной культуры. Объектом лингвокультурологии является изучение взаимодействия языка, являющегося переводчиком культурной информации, культуры со своими взглядами и предпочтениями и человека, создающего эту культуру с использованием языка как инструмента. Объект находится на «стыке» нескольких фундаментальных наук – лингвистики и культурологии, этнографии и психолингвистики. Предметом лингвокультурологии являются языковые единицы, содержащие культурную информацию, а также установление того, как «работают» механизмы, включающие культуру в значение языкового знака. Лингвокультурология, таким образом, имеет дело с национальными формами бытия общества, воспроизводимые в системе языкового общения и основанные на культурных ценностях конкретного исторического сообщества. Важнейшей задачей лингвокультурологии и её характерной отличительной чертой является систематическое представление культуры народа на её родном языке. Лингвокультурология исследует лингвистическую картину мира, дает

систематическое описание фактов языка и культуры в их взаимодействии и взаимосвязи. Она тесно взаимодействует с культурологией, лингвистикой, этнолингвистикой, социолингвистикой, но в то же самое время имеет свою собственную специфику и особый аспект изучения проблемы языка и культуры. Лингвокультурология является аспектом лингвистики, изучающим проблему отражения национальной культуры в языке и проблему речевой активности в контексте межкультурной коммуникации.

Язык отражает культуру определенной нации, прибегая к различным средствам выражения, и выступает выразителем менталитета конкретной нации. С позиции лингвокультурологии, прецедентные феномены являются частью культуры, языка и сознания. Как единицы культуры, ПФ несут в себе черты той или иной культуры, к которой они относятся. Как единицы сознания, прецедентные феномены служат средством передачи информации, служат для обработки информации и сравнения ее уже с имеющимися фактами ранее. Как единицы языка, прецедентные феномены могут изменяться, но сохраняя свой смысл, а также сохраняя свою характерную узнаваемость [10]. Прецедентные феномены, в свою очередь, несут в себе народную значимость передаваемой информации, что как раз приближает нас к эксперименту с лингвокультурологической точки зрения. Довольно частым наблюдением являются случаи, когда разные национально-прецедентные феномены означают одно и то же явление в разных культурах, но узнаваемы за счет того, что в обеих культурах существует точно такой же феномен, но может называться иначе. Несмотря на различия, ПФ остается узнаваем.

Прецедентные феномены сопоставляются с важными элементами народа, черты которого они отражают. С понятием «прецедентный феномен» часто сравнивают понятие «прецедент». В словаре С.И.Ожегова приводится следующее определение: *прецедент* – «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода» [45]. С данным понятием могут встретиться разные словосочетания, к примеру «судебный».

Данный термин является более абстрактным, и не может сопоставляться с прецедентными феноменами в полном смысле. Безусловно, ПФ входят в широкое понимание прецедентов.

Таким образом, прецедентные феномены формируют совокупность каких-либо ситуаций, фактов, которые могут быть сопоставлены с новыми, или же они позволяют воспроизводить конкретную поведенческую модель. Таким образом, представляется возможным определить прецедентные феномены как некие языковые единицы, которые используются для описания объектов или ситуаций, с помощью какой-либо отсылки или упоминания. Эти упоминания могут быть выделены интонационно, если мы говорим об устной речи или даже воспроизведены идентично, или посредством специальных выделений, к примеру, пунктуационных. Также, нужно отметить, что прецедентные феномены могут быть преобразованы посредством авторского креатива, либо же остаться в той же форме, как и ранее.

1.3 Типология прецедентных феноменов

В предыдущем параграфе данной бакалаврской работы, мы сделали акцент на специфике категории прецедентности в лингвокультурном пространстве. Перейдем теперь к рассмотрению типологических характеристик прецедентных феноменов в научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов.

Необходимо отметить, что на данный момент существует довольно большое разнообразие классификаций прецедентных феноменов с точки зрения разных критериев. Так, в своей совместной работе, Н.Д. Бурвикова и В.Г.Костомаров утверждали, что ПФ невозможно отнести к «определенной лингвистической категории – слову или словосочетанию, афоризму, фразеологизму» [3]. Следует также добавить, что ПФ можно отнести к разным

классификациям. К примеру, В.В. Красных выделял вербальные и невербальные аспекты. Вербальные относятся к «устной и письменной речи, а к невербальным – музыкальные произведения, наследия культуры народа, такие как искусство, живопись, архитектура в лингвокультурологическом аспекте» [19, с. 46].

В свою очередь, прецедентные феномены подразделяются на вербальные и вербализуемые. К вербальным относятся прецедентные имена и прецедентные высказывания, к вербализуемым, то есть к тем ПФ, которые можно вербализовать, – прецедентные ситуации и прецедентные тексты [19, с. 46].

В формате охвата масштаба, прецедентные феномены могут быть:

- социумно-прецедентными – ПФ, известные любому представителю того или иного социума, к примеру сфера профессиональной деятельности; такие феномены не зависят от национального пространства, могут быть общими, например, для всех учителей;

- национально-прецедентными – ПФ, принадлежащие той или иной нации, которые могут быть понятны каждому представителю этой нации;

- универсально-прецедентными – ПФ, известные любому человеку, независимо от принадлежности к лингвокультурному сообществу [19, с. 44].

Изучение прецедентных феноменов представляется весьма важным, так как знание универсальных и национально-прецедентных феноменов является показателем принадлежности к данной эпохе и к культуре страны изучаемого языка; прецедентные феномены входят в коллективные фоновые знания лингвокультурного сообщества и являются существенным элементом культурной грамотности языковой личности.

Необходимо также отметить, что социумно-прецедентные феномены имеют еще одну классификацию:

- макрогрупповые феномены – феномены, известные для обширной аудитории, то есть для большой группы людей; примером такой группы могут являться различные профессиональные группы;

– микрогрупповые феномены – феномены, известные малым группам людей, например, школьный класс.

Довольно частым случаем является, когда прецедентный феномен, в частности национально-прецедентный, олицетворяет один и тот же образ, он также является общеизвестным. К примеру, всем хорошо знакомые прецедентные имена «Фрекен Бок» или «Мери Поппинс» ассоциируются со строгой воспитательницей-няней.

Далее, необходимо отметить, что прецедентные феномены могут также классифицироваться по сфере-источнику. К примеру – литература, искусство, музыка, политика, спорт, экология. Так, в своей работе, О.А. Ворожцова приводит статистику использования ПФ в различных сферах, выделяя наиболее часто употребляемые [6]. В работе Е.А. Нахимовой мы наблюдаем классификацию ПФ уже в так называемых сферах-мишенях, которыми могут являться: политика, наука, реклама, СМИ, а также субсферы. К примеру, к субсфере может относиться президент или другое политическое лицо [27, с. 113]. Данные по сферам-источникам представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация источников ПФ по Е.А. Нахимовой

Сфера-источник ПФ	Субсфера
Социальная область	политика, экономика, образование, развлечения, медицина, война, криминал, спорт
Область искусств	литература, театр, кино, музыка, фольклор, архитектура, изобразительные искусства
Область науки	Гуманитарные и естественные знания (математика, биология, география, химия и т.д.)
Область религии	–

В настоящее время лингвисты придерживаются классификации, которую в свое время привели Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.В. Багаева. Между авторами есть некие различия в определениях, но, в свою очередь, они пересекаются между собой. Мы в данной бакалаврской

работе будем полагаться именно на эту версию классификации. Итак, рассмотрим парадигму прецедентных феноменов. Среди них авторы выделяют:

- прецедентные тексты (ПТ);
- прецедентные высказывания (ПВ);
- прецедентные имена (ПИ);
- прецедентные ситуации (ПС) [19].

В работах Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Н.Д. Бурвиковой и многих других известных лингвистов мы можем встретить понятия «прецедентный текст», «прецедентное высказывание» и «прецедентное имя».

Терминологическое словосочетание «прецедентный текст» было впервые введено в научный обиход Ю.Н. Карауловым в 1987 году. По мнению исследователя, прецедентные тексты – это «тексты, имеющие большое значение для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известные среди своего народа, а также его предшественников; тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [16]. Г.Г. Слышкин рассуждает о том, что «существуют тексты, известные малым социальным группам» [31], а также указывает на то, что прецедентные тексты могут «являться таковыми относительно короткий период, то есть вполне вероятно, что они могут выйти из употребления и не закрепиться в языке» [31], о чем мы говорили в первом параграфе данной главы.

Далее, Д.Б. Гудков и В.В. Красных, дают следующее определение прецедентному тексту в их понимании – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [18, с. 47]. Прецедентные тексты обычно известны широкому кругу лиц данного лингвокультурного сообщества, а также сами коммуниканты могут ссылаться на эти тексты, иногда пересекаясь через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или имена. Прецедентный текст может

являться, таким образом, неким «кодировщиком» информации, которую хотят донести до читателя или слушателя, не вдаваясь в подробности. Так, профессор Е.А. Земская считает, что «прецедентными могут быть тексты, включенные в текст в первоначальном виде, так как они узнаваемы среди большого количества людей» Е.А. Баженова полагает, что прецедентный текст позволяет экономить место текстового пространства за счет своего краткого содержания, находящегося внутри нового текста [1].

Таким образом, природа прецедентных текстов (ПТ) разнообразна, но в основном ПТ берутся из произведений художественной литературы, кинематографа и даже рекламы. ПТ могут быть полностью введены в контекст, а могут быть преобразованы с помощью стиливых особенностей или грамматических правил.

Наряду с прецедентными текстами, выделяют, как мы подтвердили ранее, прецедентные высказывания (ПС). Стоит различать ПТ от ПС, хотя на первый взгляд, они могут показаться весьма похожими. Прецедентные высказывания могут быть взяты из прецедентных текстов, к примеру – «*to be or not to be?*», довольно известная фраза из произведения У.Шекспира. Прецедентное высказывание – продукт речевой деятельности, законченная мысль, несущее в себе определенную смысловую нагрузку, а иногда побуждающую к действию. В любом случае, прецедентное высказывание помогает более кратко и четко понять ту или иную ситуацию, донести основной смысл красочно и в краткой форме.

Довольно часто в СМИ мы можем встретить прецедентные имена (ПИ), отсылка к которым позволяет более детально понять суть информации, а также осознать, к какой ситуации и в какой стране может быть актуальна та или иная новостная публикация. Источник ПИ играет большую роль при установлении его прецедентного статуса. При употреблении ПИ апелляция может происходить следующим образом:

– к прецедентному тексту, содержащему ПИ (относят прежде всего ПИ, восходящим к литературным текстам);

- к прецедентной ситуации, являющейся источником прецедентности имени;
- к одной из нескольких прецедентных ситуаций, связанных с носителем ПИ;
- к минимальному набору дифференциальных признаков, заложенных в ПИ, в случае если у него нет источника в виде прецедентного текста или прецедентной ситуации.

К примеру, прецедентное имя «Робин Гуд» известно персонажем – борцом за справедливость, притом, что этот тип прецедентных феноменов, можно отнести к универсально-прецедентному, так как данная личность известна далеко не только одному лингвокультурному сообществу. С прецедентными именами могут встречаться и прецедентные ситуации, в которых эти имена могут проигрываться. Но в более широком смысле, прецедентная ситуация понимается как таковая, когда может выступать основополагающей или эталонной, которая ранее уже была воспроизведена, на события которой можно опираться в случае какого-либо происшествия или обстоятельства. Так, В.В. Красных определял ПС как «некую «эталонную», «идеальную» ситуацию, связанную с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означающим ПС могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя [19, с. 47]. Прецедентные ситуации могут содержать в себе и прецедентные имена, и прецедентные высказывания. Как было сказано выше, прецедентные ситуации и прецедентные тексты относятся к числу вербализуемых, так как могут быть воспроизведены, то есть могут быть выражены словами.

Во второй главе данной бакалаврской работы нам предстоит провести лингвокультурологический анализ разных типов прецедентных феноменов на материале медиатекстов англо-американских электронных периодических изданий.

Выводы по первой главе

Изучив соответствующую научную литературу отечественных и зарубежных лингвистов по проблеме интертекстуальности и прецедентности, мы можем сделать следующие выводы.

1. Категория прецедентности далеко не схожа с категорией интертекстуальности, эти два понятия различны, хотя и обладают одинаковыми характеристиками. Прецедентность связана с событиями, которые вызывают повышенный интерес среди участников одного лингвокультурного сообщества, с событиями, которые актуальны здесь и сейчас. Интертекстуальность, в свою очередь, связана с текстом и отношениями внутри самого текста, в то время как прецедентность связана с отношениями между текстом и сознанием языковой личности.

2. Прецедентные феномены являются понятными и общеизвестными для того или иного лингвокультурного сообщества, а также несут в себе свойства данной культуры. Прецедентные феномены являются отражением менталитета народа и его текущих событий в рамках медиадискурса. К прецедентным феноменам непрерывно производится апелляция. Главной технической поддержкой ПФ являются СМИ, так как именно они обеспечивают всеобщую трансляцию максимально широкому кругу потребителей информационного контента.

3. Прецедентные феномены имеют множество классификаций на базе различных критериев, но в данной работе за основную мы будем брать типологию, предложенную В.В. Красных: прецедентные имена (ПИ), прецедентные высказывания (ПВ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные тексты (ПТ).

Глава 2 Лингвокультурологический анализ функционирования прецедентных феноменов в англо-американской прессе

2.1 Прецедентные имена

Новости уже давно вошли повседневную жизнь людей, ведь благодаря им, люди черпают огромное количество информации. Медиадискурс является сокровищницей различных типов прецедентных феноменов, которые вызывают отклик у реципиентов, формируют у них определенное отношение к тем, или иным событиям. Авторы статей и новостных лент довольно часто прибегают к использованию прецедентных феноменов, за счет которых пытаются достичь повышенного внимания со стороны реципиентов. На современном этапе, средства массовой информации (СМИ) доступны практически везде, будь то газета, журнал, телевизор, или Интернет. Чтение на Интернет-площадках становится все более востребованным, так как это удобно и всегда доступно. Пресса была и остается под вниманием людей, так как она отличается краткостью и легким вариантом чтения. Именно поэтому СМИ все чаще прибегают к организации текста таким образом, чтобы вызвать ту или иную реакцию на актуальную информацию, то есть оказать эмоциональное воздействие на читательскую аудиторию. Ни для кого не является секретом, что самым популярным и, одновременно, новостным ресурсом для прецедентных феноменов на данный момент является пресса.

Состав прецедентных имен английского языка является очень многогранным. Прецедентные имена являются отличным примером для привлечения внимания, но следует отметить, что по своему происхождению они могут быть разными – литература, политическое событие, к которому причастно конкретное лицо, знаменитость, кино, музыка, история и наука. Так как пресса представляет своим реципиентам актуальную информацию о

событиях во всем мире, то является вполне естественным, что прецедентные феномены могут присутствовать и на новостных страницах.

В лингвистических и культурологических кругах ведется активное обсуждение о признаках прецедентных имен, по которым их можно отнести именно к данному виду единиц, которые мы рассмотрели в первой главе. Также, прецедентные имена отличаются от обычных тем, первые можно отнести именно к обозначению конкретных событий и явлений. Существует еще 2 критерия, по которым можно разделить прецедентные имена (ПИ) на группы, а именно:

- ПИ, функционирующие денотативно;
- ПИ, функционирующие коннотативно [9].

В.В. Красных в своей работе упоминал о том, что «Прецедентное имя – это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная» [3, с. 48]. Это сложный знак, при использовании которого происходит апелляция не к денотату (референту), а к дифференциальным признакам данного прецедентного имени. К прецедентным именам, например, можно отнести: Humpty Dumpty, Casanova, DonJuan, Mother Teresa. С точки зрения функционирования в тексте, прецедентные имена, в свою очередь, разделяются на те, которые функционируют денотативно и те, что функционируют коннотативно. Согласно данному критерию, ниже мы приведем примеры из англо-американских СМИ, а именно:

«Trump administration pushes to completely gut *Obamacare* in dramatic escalation» (The Guardian, статья от 26.03.19). В представленном выше примере, прецедентным именем является *Obama*, которое вошло в состав сложного слова *Obamacare*. Под *Obamacare* понимается закон о доступном здравоохранении в США. Данный закон был подписан президентом Бараком Обамой²³ марта 2010 г. и стал законодательной основой реформы здравоохранения, представляющей собой одну из самых крупномасштабных

проектов в истории США с середины 1960-х годов. Принимая во внимание позитивное отношение американского народа к данному закону, можно сделать вывод, что прецедентное имя *Obamacare* использовано для того, чтобы дать негативную оценку действиям власти. Данное ПИ можно отнести к национально-прецедентным феноменам. В данном примере упоминание *Obama* употребляется в прямом значении, значит, этот феномен можно охарактеризовать как ПИ с денотативным значением. Нужно отметить, что ПИ с коннотативным значением в нашей выборке встретилось больше, чем с денотативным. Примером может служить следующее ПИ:

Living with ADHD: «I have the brain of *Einstein* and the attention span of a toddler» (BBC от 12.01.20).

В данном новостном заголовке мы видим употребление имени собственного в качестве коннотата, то есть ПИ несет в себе его характерные черты, в данном случае речь идет об интеллектуальных особенностях. Также, мы можем сказать, что ПИ является универсально-национальным, так как является общеизвестным в разных лингвокультурных сообществах. Данный ПИ восходит к научной области.

Scientifically, Dr. Hawking will be best remembered for a discovery so strange that it might be expressed in the form of a Zenkoan: When is a black hole not black? When it explodes. (NY Times, статья от 19.05.2018).

Zenkoan (公案) – это вопрос или утверждение, которое используется в практике Дзэн, чтобы спровоцировать «великое сомнение» и проверить прогресс ученика в практике Дзэн. Данный пример относится также к универсально-национальным ПФ.

Стоит сказать о том, что состав прецедентных имен на данный момент очень высок и достаточно часто их можно встретить в заголовках новостных статей. Прецедентные имена в большинстве случаев имеют привязку к прецедентной ситуации, реже к прецедентным высказываниям. Прецедентные имена привлекают реципиентов в разы сильнее, так как, как

правило, эти прецедентные феномены постоянно возобновляются и транслируются в медиадискурсе.

2.2 Прецедентные высказывания

В первой главе мы выделили группы ПИ и ПВ как вербальные, а значит, прецедентные высказывания могут неоднократно воспроизводиться в речи носителей языка, то есть могут оставаться актуальными долгое время. Именно эта особенность отличает прецедентные высказывания от других прецедентных феноменов.

В.В. Красных, Д.Б. Гудков и Д.В. Багаева также отмечают, «что в отличие от других классов прецедентных феноменов, прецедентное высказывание имеет свою особую структуру» [23, с. 85]. По мнению исследователей, структура прецедентного высказывания выглядит следующим образом:

- поверхностное значение (равно сумме значений компонентов высказывания);
- глубинное значение (не равно простой сумме значений компонентов высказывания, но представляет собой семантический результат сочетания компонентов ПВ, формирующих его лексико-грамматическую структуру);
- системный смысл («сумма» глубинного значения (при наличии такового) высказывания и знания прецедентного феномена (прецедентного текста, прецедентной ситуации) и связанных с ним коннотаций) [23, с. 95].

Далее, Е.С. Бриченкова к числу прецедентных высказываний относит афоризмы, пословицы, поговорки, крылатые слова, цитаты (фразы из произведений и их названия), лозунги, девизы [9, с. 4]. В свое время, В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова определили терминологическое словосочетание «прецедентные высказывания» как те единицы, которые подверглись сокращению из текста и стали следствием текстовой выдержки. Классификация прецедентных высказываний выглядит следующим образом:

- прецедентные высказывания, взятые из заголовков;
- прецедентные высказывания как цитаты из письменных источников;
- прецедентные высказывания известных людей.

Так, включение пословиц и поговорок в состав прецедентных единиц может быть обосновано, и включено в состав народных прецедентных высказываний. Пословицы и поговорки могут служить маркерами прецедентных высказываний. В некоторых дискурсах прецедентные высказывания могут быть преобразованы в иные формы, но оставаться узнаваемыми. Вышеупомянутое явление носит название трансформации прецедентного высказывания, а результатом этого феномена является трансформированное прецедентное высказывание (ТПВ). Значит, мы можем выделить некоторые группы прецедентных высказываний:

- собственные прецедентные высказывания – те высказывания, которые не видоизменялись, то есть являются прямым цитированием из речи или перформанса и т.д.;

- трансформированные прецедентные высказывания – те высказывания, которые видоизменились, но остались узнаваемыми [21, с. 110].

Нужно отметить, что прецедентное высказывание всегда относится к прецедентному тексту или к прецедентной ситуации, которые как раз и играют доминирующую роль в формировании смысла самого высказывания, вызывая в реципиенте то или иное представление о действительности.

Прецедентные высказывания можно отнести к следующим группам:

- ПВ, относящиеся к прецедентным ситуациям;
- ПВ, относящиеся к прецедентным текстам.

Также, выделяют другие группы прецедентных высказываний:

- группа прецедентных высказываний, имеющих только поверхностное значение; в данной группе ПВ могут быть понятны без прецедентного феномена, о котором идет речь в прецедентном высказывании;

– группа прецедентных высказываний, имеющие глубинные значения; в данной группе ПВ должны быть соотнесены с похожей ситуацией, смысл которой полностью или частично отражен в прецедентном высказывании [36, с. 94-97].

Теперь следует подвергнуть лингвокультурологическому анализу примеры таких прецедентных высказываний на основе выборки из англо-американской прессы.

На основе выборки было замечено, что в основном ПВ функционируют в новостных заголовках для привлечения внимания аудитории.

«Coronavirus: Is it too early to expand our 'social bubbles'?» (BBC News от 27.04.20) – данное прецедентное высказывание «social bubbles» использовано в новостном заголовке, которое можно отнести к первой группе прецедентных высказываний, а именно к ПВ, относящимся к прецедентной ситуации. Данный ПВ является универсально-прецедентным, так как принадлежит определенному лингвокультурному сообществу, хотя в русском языке сейчас также употребляется данный ПФ, вероятнее всего заимствованный из английского языка. Значение этого высказывания соотносится с ситуацией, о которой идет речь. «Социальный пузырь» подразумевает общество, узкие социальные контакты в период пандемии коронавируса. Данный ПВ имеет поверхностное значение и может быть понятен без объяснений, кратко отражает суть проблемы в новостной ленте.

«El Salvador gangs: No ray of sunlight for inmates'» (BBC News, статья от 28.04.20). Данное высказывание принадлежит министру безопасности Осирис Луна, которое было направлено в адрес заключенных-членов банды. В связи с растущим числом убийств, высказывание «ни одного солнечного луча» описывает кратко ситуацию, о которой идет речь. Перед нами ПВ, относящееся к прецедентной ситуации.

«'It's not all doom and gloom': For plant-based BOV, the world now has the chance to change» (The Independent, статья от 30.04.20). Выражение «'It's not all doom and gloom'» имеет весьма неоднозначное происхождение. Первое

упоминание данного выражения встречается в 1875 году, в газете «Северная Каролина» – «Slowly, and with a tone of doom and gloom, the ponderous clock began striking». Далее, эта фраза встречается в 1947 году в музыкальной комедии «Finian's Rainbow», в которой эти строчки озвучиваются в песне. Затем, уже в середине двадцатого века эта фраза получило широкое распространение в повседневном общении, и закрепились в лексиконе английского языка. Данное ПВ является национально-прецедентным, относится к группе прецедентов, имеющих поверхностное значение.

Прецедентные высказывания, в свою очередь, восходят к наиболее частотным и интересным видам прецедентных феноменов, этимология которых может иметь весьма неоднозначное и глубинное происхождение, а также может порождаться в момент речи какого-либо выступления, а также напрямую соотноситься с прецедентной ситуацией.

2.3 Прецедентные ситуации

Прецедентная ситуация всегда является знакомой для определенного лингвокультурного сообщества, и не только для одного. Прецедентная ситуация всегда актуальна в когнитивном плане и включает в себя определенные представления, то есть имеет инвариант восприятия. Также, к прецедентной ситуации всегда происходит апелляция, возобновление в речи. Иначе говоря, приобретя статус прецедентной, ситуация начинает выступать как «эталон» ситуаций данного, определенного типа вообще [19]. Среди прецедентных ситуаций можно обнаружить не только национальные, но и универсально-прецедентные. При этом инварианты их восприятий могут, как совпадать, так и различаться.

Мы уже выяснили в первой главе, что прецедентная ситуация понимается в качестве некой «эталонной ситуации», связанной с определенным набором коннотаций, дифференциальные признаки которых

входят в когнитивную базу. «Означающим» в таких случаях могут являться прецедентное высказывание или прецедентное имя.

Например, «Tensions between the two nations have now reached Cold War-era levels of frostiness.» (USA Today, статья от 18.03.2018 об отношениях между Великобританией и Россией).

Сочетание *ColdWar-era* (Эпоха холодной войны) является прецедентной ситуацией, реализуемой через прецедентное имя и понимаемой в рамках когнитивной составляющей граждан бывших социалистических и капиталистических стран.

Например, *BREXIT* – является общеизвестной ПС, то есть является универсально-прецедентным феноменом, так как данный неологизм неоднократно транслировался в СМИ. Данная ПС означает процесс выхода Великобритании из Евросоюза, началом которого послужило подписание уведомления Терезы Мэй о вышеуказанной операции. Так, поисковой запрос *Brexit* на сайте ведущего британского информационного ресурса «The Guardian» дает ссылку на 174.000 упоминаний в материалах разного контента. Наряду с *BREXIT* появляются следующие возможные ситуации, такие как *Grexit* (BBC News, статья от 20.07.15) *Frexit* (RT News, статья от 24.12.2016), *Nexit* (Express, статья от 03.03.17).

Таким образом, мы видим, что *BREXIT* является той самой «эталонной ситуацией», исходя из которой, последовало появление однокоренных слов, смысл которых в той или иной степени совпадает с ПС *BREXIT*. Также, это указывает на то, что данный ПФ хорошо закрепился в когнитивной базе лингвокультурного сообщества.

Прецедентные ситуации довольно часто попадают именно в новостные заголовки, как в следующем примере:

«Coronavirus pandemic: Tracking the global outbreak» (BBC News, статья от 30.04.20) – в данном заголовке кратко описана ситуация, связанная с пандемией коронавируса. В данном прецедентном феномене нас волнует не сколько «coronavirus pandemic», а именно само слово «pandemic». Данное

слово восходит к греческому слову «pandemos», что означает «все». Первой пандемией считается «юстинианова чума», которая разразилась в 11-12 веках, что еще раз доказывает, что ПС является «некой эталонной ситуацией», к которой люди относятся весьма негативно. Необходимо отметить, что вышеприведенные прецедентные феномены имеют множество функций. Проблемой функционирования прецедентных феноменов в медиадискурсе занимались многие лингвисты, среди которых можно отметить Е.А. Нахимову, которая в своей работе выделяла следующие функции:

– функция оценки – с помощью этой функции автор, а иногда и от лица общественности, передает свое отношение к происходящему;

– моделирующая функция – данная функция позволяет сформировать представление об окружающей действительности (ей соответствуют прецедентные имена и прецедентные ситуации);

– прагматическая функция – данная функция позволяет воздействовать на реципиента, так как прецедентные феномены входят в определенную систему ценностей;

– парольная функция – данная функция позволяет определить читателя в группу «осведомленных», в группу людей, которые понимают чему посвящено событие, на которое апеллирует прецедентный феномен; к примеру, социальную, политическую, возрастную и т.д.;

– людическая функция – данная функция иногда заменяется понятием «игровая», цель которой не только передать через конкретный прецедентный феномен событие или мысль по этому событию или поводу, но при этом найти подходящий способ выражения; здесь присутствует явление языковой игры;

– эстетическая функция – данная функция позволяет реципиенту воспринимать прецедентные феномены как «проводников» эстетической оценки мира в целом, а также воздействует на читателя, привлекая его внимание, так как иногда прецедентные феномены рассматриваются как

разновидность метафоры, то их понимание во многом сопоставимо с восприятием последней; прецедентные феномены воспринимаются как способ эстетической оценки мира, они воспринимаются адресатом как эстетически значимые, привлекают к себе внимание необычной формой выражения;

– эвфемистическая функция – данная функция позволяет выразить мысль, чаще всего ту, что имеет негативный оттенок более лояльно, сделать ее менее резкой и неагрессивной [27, с. 144].

Также, стоит отметить, что прецедентные феномены наделены некоторыми критериями, которые встречаются в медиатекстах. Данные критерии служат неким вспомогательным средством для привлечения внимания аудитории.

– критерий написания – критерий, к которому относится написание самих прецедентных феноменов, их инварианты написания – с заглавной или строчной букв;

– критерий пунктуации – критерий, относящийся к выделению прецедентного имени с помощью кавычек, чтобы привлечь внимание аудитории;

– морфологический критерий – критерий, суть которого заключается в употреблении множественного и единственного числа. Характерным прецедентным феноменом служит прецедентное имя; чаще всего ПИ встречаются в медиадискурсе в единственном числе;

– атрибутивный критерий – критерий, суть которого заключается в использовании необычных словосочетаний, о смысле которых предстоит догадаться читателю или слушателю.

Исходя из вышесказанного, мы можем выявить следующие группы функций, такие как – функция, направленная на повышение речевого креатива; функция, направленная на то, чтобы убедить читателя в чем-либо, то есть функция воздействия; функция, направленная на «посвящение» социальной группы, к которой относится прецедентный феномен.

Выводы по второй главе

1. Подводя итоги, отметим, что на данный момент существует много классификаций, которые отражают функции прецедентных феноменов по определенным критериям. В нашей работе мы взяли классификацию Е.А. Нахимовой как основную, и сделали вывод о том, что в контексте медиадискурса, на основе выборки из газетных электронных изданий, самыми частотными являются такие функции прецедентных феноменов как: прагматическая, моделирующая и функция оценки. Чуть реже встречаются юридическая, парольная и эстетическая функция. Эвфемистическая функция в контексте СМИ нами не была обнаружена.

2. Прецедентные имена функционируют в контексте медиадискурса двумя путями: коннотативно и денотативно. Чаще всего в англо-американской прессе можно встретить коннотативную функцию прецедентного имени. Были выявлены источники и особенности английских прецедентных феноменов в английском языке.

3. Прецедентные высказывания, в свою очередь, подразделяются на те, что имеют глубинные значения и те, что поверхностные значения. В рамках медиадискурса частотными являются прецедентные высказывания с поверхностным значением.

4. Проанализированы особенности употребления прецедентных феноменов и просмотрена этимологическая связь с содержанием новостных лент.

Заключение

Феномен интертекстуальности на данном этапе развития лингвистики рассматривается как особенность существования массовой культуры, произведений изобразительного искусства, музыки, театра, способов массовой коммуникации. Лингвокогнитивный подход к языку привел к созданию теории прецедентности, единицы которой рассматриваются как средства газетного креатива.

Изучение лингвокультурологических особенностей английских прецедентных феноменов в современном английском языке в условиях процесса глобализации в мире представляется важной научной проблемой, решение которой обеспечивает лучшее понимание и изучение английского языка. Это определяет в конечном итоге успешность обучения языку.

Решение поставленных нами задач нуждалось в изучении и систематизировании научных источников в сфере прецедентности, а также глубокого анализа этих источников.

Анализ литературы дал возможность выявить особенности английских прецедентных феноменов и выявить дифференциальные признаки категории прецедентности в рамках теории интертекстуальности. Обзор различных подходов к классификации прецедентных феноменов в научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов позволил выделить и определить основные функции разных типов прецедентных феноменов в контексте англо-американских СМИ.

Метод сплошной выборки из английских печатных изданий, а также сопоставительный и описательный методы, использованные при анализе прецедентных феноменов в лингвокультурологическом аспекте, позволили нам выявить их особенности и более детально их рассмотреть.

Мы выделили несколько групп прецедентных феноменов, объединенных тематически: область науки; область искусства; социальная

область; религия. Областями, среди которых больше всего частотными оказались прецедентные имена, относились к области искусства.

Среди проанализированных нами английских прецедентных феноменов мы выделили 4 типа: прецедентные ситуации, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные тексты.

В ходе анализа были выявлены источники и особенности выделенных нами английских прецедентных феноменов, выявлены этимологические связи, содержащиеся в прецедентных феноменах, проанализированы дефиниции.

Подводя итог нашего исследования, следует отметить, что цель данной бакалаврской работы была достигнута и все поставленные задачи были нами решены.

Наряду с этим хотелось бы отметить, что данное исследование имеет перспективу продолжения и развития в контексте лингвокультурологического анализа прочих типов прецедентных феноменов в рамках современного англо-американского медиадискурса.

Список используемой литературы

1. Баженова Е. А. Прецедентные единицы в научном тексте // Социо и психолингвистические исследования. 2017. № 5. С. 80-84.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост. общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Бурвикова Н. Д. Жизнь в мимолетных мелочах. Санкт-Петербург: Златоуст, 2006. 66 с.
4. Варзапова В. Ю. Прецедентные феномены в заголовках британских медиатекстов как средство проявления национального культурного кода // Вестник ТГПУ. 2015. № 10 (163). – С. 33.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. М., 1997. 231 с.
6. Ворожцова О. А. Прецедентные феномены в российском и американском предвыборном президентском дискурсе 2004 года // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. С. 69-73.
7. Горбунов Ю. И. Прецедентные феномены как объект лингвокультурологии. 2014. 239 с.
8. Гудков Д. Б. Прецедентная ситуация и способы её актуализации // Язык, сознание, коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 2000. – .Вып. 11. URL:http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_11_06gudkov.pdf(дата обращения: 20.05.20).
9. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999. 452 с.
10. Гумбольдт В. Язык и философия культуры // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
11. Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.

12. Дмитриева О. А. Механизм восприятия прецедентного текста // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград, 1999. С. 42-46.
13. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Наука, 2008. 264 с.
14. Ильин И. П. Стилистика интертекстуальности: Теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики: Сборник научно-аналитических трудов. М.: Инион, 2014. С. 186-207.
15. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 28.
16. Караулов Н. Ю. Язык и языковая личность. М., 1987. 190 с.
17. Красных В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2014. № 3. С. 90.
18. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
19. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М. : МГУ, 2002. 331 с.
20. Кривенко Б. В. Язык массовой коммуникации. Лексико-семиотический аспект. Воронеж, 1993. 136 с.
21. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. 1995. № 1. С. 97–124.
22. Кристева Ю. Революции поэтического языка // Вестник МГУ. 1994. № 5. С. 447.
23. Кудрина Н. А. Пространство прецедентности как один из параметров языковой личности // Реальность, язык и сознание. Тамбов, 2005. 619 с.
24. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка; Науч. ред. Н. А. Купина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 268 с.

25. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. Пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.
26. Мишенева В. А. Прагматика прецедентных феноменов в масс-медийной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16 (307). С. 69-72
27. Нахимова Т. Н. Прецедентные имена в массовой коммуникации, Екатеринбург, 2007. 207 с.
28. Петрова Н. В. Экскурс в историю интертекстуальности. Иркутск: ИГЛУ, 2004. 388 с.
29. Полонский А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (дата обращения: 20.05.2020).
30. Пъеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.
31. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000. 230 с.
32. Смирнов И. П. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. // Порождение интертекста. 2013. С. 32.
33. Солганик Г. Я. Язык современной публицистики: Сб. статей. М., 2005. 231 с.
34. Тимофеева Т. Н. Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах экономической тематики. Тамбов, 2008. 198 с.
35. Шестак Л. А. Интертекстуальность и когнитивная теория текста. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов. М.: Наука, 2014. 433 с.
36. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей // Ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. 124 с.
37. Broich U. Intertextualität: Formen, Funktionen, angli-stische Fallstudien. Tübingen: Niemeyer, 2016. 289 p.

38. Genette G. Palimpsestes. La littérature au second degree. Paris: Editions du Seuil, 2015. 132 p.
39. Hänsen-Love O. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst // Dialog der Texte . Wien, 2015. P. 291-360.
40. Lachmann R. Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne / R. Lachmann. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 2016. 255 p.
41. Manovich L. Jezyknowychmediow. Warszawa, 2011. 332 p.
42. Neuber W. Topic und Intertextualität. // Intertextualität in der fruhen Neuzeit. Frankfurt am Mein, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien, 2014. P. 232-258.
43. Teun van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach / Dijk van Teun. London: Sage, 1998. 190 p.

Справочная литература

44. Брилева И.С. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Прецедентные имена; Прецедентные тексты; Прецедентные высказывания. М., 2004. 980 с.
45. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М.: Мир И образование, 2015. 1375 с.

Приложение А

Тематическая классификация прецедентных имен в англо-американской прессе

а) по набору отличительных признаков:

- эталон красоты (Cleopatra, Aphrodite, Venus)
- образец скупости (Gobseck, Hetty Green)
- воинственность (Lady Dragon, Chingiskhan)
- гениальность (Mozart, Shakespeare, Einstein, Forest Gump)
- достаток (Steve Jobs, Rockefeller)

б) по сферам - источникам:

1) социальная структура:

- правители (Hitler, Lenin, Napoleon ,Julius Caesar)
- спорт (Cristiano Ronaldo, Lionel Messi)

2) мировая культура:

- кино (Neo, Terminator, Godfather)
- литература (Hamlet, James Bond, Peter Pan, Dean Moriarty)
- религиозные письмена (Lao Tzu, David)
- мифология (Achilles' heel, Hercules, Odysseus)

в) по атрибутам:

- прецедентная ситуация (coronavirus pandemic, Obamacare, Trexit, Brexit)

Приложение Б

Англо-русский глоссарий прецедентных феноменов

Таблица Б.1 - Глоссарий

Прецедентные феномены	Значение и результат применения в медиатексте
The Great Pyramid of Giza	Пирамида Хеопса – позитивный оттенок
Bloody Mary	Мария Тюдор – позитивный оттенок
Achiles' heel	Ахилесова пята – негативный оттенок
Obamacare	Реформа Барака Обамы об обязательном медицинском страховании – негативный оттенок
Coronadivorce	Развод, произошедший во время коронавирусной пандемии – негативный оттенок
Coronavirus pandemic	Пандемия коронавируса – негативный оттенок
ColdWar-era	Эпоха холодной войны – негативный оттенок
Einstein	Альберт Эйнштейн – позитивный оттенок
Freudian slip	Оговорка по Фрейду – нейтральный оттенок
Judas	Иуда – негативный оттенок
Covid-migrants	Мигранты, заболевшие в период пандемии коронавируса
Sir Humphrey	Высокопоставленный государственный служащий, который воздействует на правительственные решения умными косвенными методами
Gummidge	Раздражительный и пессимистичный человек
TDL - The Dragon Lady	Стереотип властной могущественной, обаятельной и хитрой женщины
Don Juan	Дон Жуан
Waterloo	Битва при Ватерлоо
Death stare	Убийственный взгляд, выводить кого-нибудь из себя взглядом

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Battle of Trafalgar	Трафальгарское сражение
Dunkirk spirit	Готовность группы людей помочь друг другу в очень трудной ситуации
Doom and gloom	Безвыходная ситуация
Social bubble	Определенная группа людей, обремененная общей проблемы и решением этой проблемы
«Godblesshysteria»	Содержится на всех денежных купюрах и монетах США. В данном же случае автор путём подобного пФ известной фразы подчёркивает, что в США творится хаос и прославляется всеобщая истерия
As rich as Rockefeller	Стереотип очень богатого человека
Nexit	Выход Нидерландов из Европейского союза
Brexit	Выход Великобритании из Европейского союза
Backstop	План или метод, который можно использовать в случае сбоя всех других планов или методов
Brave new world	Ситуация, в которой люди ожидают, что их жизнь станет лучше чем прежде, в связи с совершенствованием технологий, но по итогу приводит к разочарованию о положении дел в действительности
The Black Hole of Calcutta	Черная дыра - Вошедшее в историю название маленькой тюремной камеры в калькуттском форте Уильям, где в ночь на 20 июня 1756 года задохнулось много оборонявших город англичан. Функционирует с негативным оттенком значения
Zen koan	Короткое повествование, вопрос, диалог, обычно не имеющие логической подоплёки, зачастую содержащие алогизмы и парадоксы, доступные скорее интуитивному пониманию

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Frexit	Выход Франции из Европейского союза
Light bright	Речь идет о светлокожих людях
Trexit	Ситуация, к которой относят импичмент Дональда Трампа
«Beacon of light»	Лучик света (о человеке)
Fiddler'sGreen	Воображаемый рай, в который моряков доставляют после смерти, традиционно место вина, женщин и песен
Tea Party of the Left	Это политическое движение Америки, находящееся в союзе с консервативным крылом Республиканской партии. Название «Чаепитие» – это ссылка на Бостонское чаепитие, протест в 1773 году колонистами, которые выступали против британского налогообложения и продемонстрировали это, сбросив британский чай в гавань.
«Under the sway of Putin»	Цитата 'under the sway of' взята из Стандартной Христианской Библии, а именно 1-го послания Иоанна главы 5-й, стиха 19, который в оригинале звучит так: We know that we are of God, and the whole world is under the sway of the evil one (1 John 5:19)